

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“НUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXIX

Buenos Aires, martes 4 de Octubre de 1977

Буэнос Айрес, вторник 4 октября 1977 г.

Nº 1440

Всероссийская мемуарная библиотека

Наш век отмечен для России сплошным планомерным уничтожением письменных свидетельств и живых свидетелей. Но и он же отличается от предыдущих сплошной грамотностью. Оттого люди многопережившие и в пожилые годы с досугом имеют возможность изложить на бумаге многое из своих воспоминаний, особенно то, что представляет общественный интерес или познавательный смысл для потомков. Самые «простые» жизни в наше бурное время прикоснулись к чему-то неповторимому, несут в себе важный осколок истории, иногда только этот один человек; но не записав пережитого, не сообщив одноземцам — унесут в беспамятность. Однако большая часть таких воспоминаний обычно не пишется — из неверия в свои силы, из неясности цели. Большая часть уже написанных не принимается в печать по своему обилию и потому что не достигает литературного уровня.

Русский Общественный Фонд, основанный мною три года назад, одной из целей своих ставит собирание всяких личных воспоминаний наших соотечественников с обязательством (от меня и моих наследников) — надежного хранения, постепенной перепечатки и каталогизации их, а как только наступит благоприятное для того время — перевозки их всех в один из городов Центральной России, где они будут соединены с подобными же воспоминаниями людей, проживших всю жизнь в СССР, и составят вместе с ними Всероссийскую Мемуарную Библиотеку, сгусток народной памяти и опыта.

Эта Библиотека уже создаётся и принимает в себя присылаемые материалы — короткие (2-3 страницы) или пространные (до 1000 и больше страниц), любым образом написанные, также и не на русском языке, при любом уровне грамотности — но содержащие материал из жизни нашего народа в XX веке. Воспоминания могут быть отрывочны; могут включать, и это ценно, собственные взгляды, выводы, объяснения авторов, а также (с пояснениями) фотографии упоминаемых лиц, мест и самого автора, в описываемое время или ныне. Среди принимаемых материалов — и письма частных лиц предреволюционного и послереволюционного времени.

Все принятые рукописи Библиотека ставит на учёт, аннотирует, составляет к ним указатели по описываемым годам, географическим местам, событиям, лицам — историческим и рядовым, сферам и направлениям жизни. Затем все эти указания размещаются по соответствующим каталогам, и таким образом каждая рукопись оставляет след в разных каталогах, а будущий исследователь новейшей русской истории сможет двигаться систематически по избранной области, как бы выслушивая авторов, уже и умерших, открывая неживую историю в этих неоценимых свидетельствах.

Все воспоминания о революциях и гражданской войне, присланные мне эмигрантами старшего поколения, я, после благодарного ознакомления, передал на хранение в Мемуарную Библиотеку. Но за пределами нашей родины ещё многочисленнее живёт эмиграция Вторая, с огромным опытом жизни в первое советское 25-летие (тёмные для истории 20-е и 30-е годы, коллективизация, преследования всех видов), с опытом советско-германской войны, так называемого «народного ополчения» (почти нигде не отражённая жестокая эпопея!), жизни на территории, занятой немцами, в ост'овских лагерях, в армейских частях, с горьким опытом беженства и послевоенного неустойства в западных зонах при угрозе выдачи НКВД. Весь этот опыт почти неизвестен остальному населению нашей страны и будет представлять величайший интерес — чем позже, тем больше.

Я призываю моих соотечественников теперь же сесть писать такие воспоминания и присылать их — чтобы горе наше не ушло вместе с ними бесследно, но сохранилось бы для русской памяти, остерегая на будущее.

По желанию авторов их истинные имена могут быть вовсе не названы (и сам автор может прислать рукопись под псевдонимом, лишь указав, что имя — не подлинное), либо сохранены в тайне до указанного ими срока.

Мемуары с наибольшей плотностью материала и самого общего интереса будут Всероссийской Мемуарной Библиотекой со временем публиковаться (разумеется, только с согласия автора).

Все рукописи приглашаю посылать по адресу:

ALEXANDER SOLZHENITSYN

В. М. Б.

Post Office Box 1446

Boston, Mass. 02101, U.S.A.

Независимо от Библиотеки, но по этому же адресу (вместо В.М.Б. указать: «Русское Хранение»), — Русский Общественный Фонд принимает в долгосрочное хранение любые материалы и архивы, относящиеся к русской истории XX века. При том же благоприятном времени, когда у нас на родине не будет более преследоваться память о нашей истории, — всё «Русское Хранение» будет передано в хранилища на территории нашей страны, соответственно теме каждого материала.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

Сентябрь 1977

Ген. ХОЛЬМСТОН

ГОСПОДСТВО НАД ВОЛЕЮ ПРОТИВНИКА

I

В классической Академии Генерального Штаба, каковой бесспорно была немецкая «Кригсакадеми», в введении в курс философии стратегии учили, что первым и основным положением в явлениях войны, как и в каждой борьбе, является закон главенства духа. Дух господствует над материей. И что в современных армиях, несмотря на небывалое развитие военной техники, нельзя грешить слепой верой в «механику» войны. Нельзя верить, что численное или техническое превосходство над противником полностью обеспечивает выигрыш огневой кампании. Вышеуказанный закон и лег в основу теории изучения планирования оперативных действий и в сущность тактики огневой сражения. Он воплощал в себе дальнейшее развитие идей генерал-фельдмаршала графа фон Мольтке Старшего и фон Шлиффена. Их идеи были восприняты многими европейскими и японскими генеральными штабами и в частности получили окончательную формулировку метода всякого оперативного решения в нашей Императорской Николаевской Военной Академии. Глубокий анализ этой философской идеи давал профессор стратегии генерал Леер. Ее широко развернул в своих лекциях и профессор генерал Головин, читая в Николаевской Академии «основы философии военного искусства». Впоследствии, в эмиграции генерал Головин продолжил свои лекции во французской Высшей Военной Школе и на зарубежных высших военно-научных курсах.

Война является продолжением политики — учил талантливый немецкий военный философ генерал фон Клаузевиц. И, наоборот, как показывает наша историческая эпоха. Эпоха холодных войн и всевозможных «детантов». Попробуем углубить доктрину Клаузевица и рассмотреть, в какой степени законы и идеи войны отвечают идеям и доктринам ведения современной политики. И мы придём к тяжёлым и трагическим выводам, что в нашу историческую эпоху трудно отделить огневую кампанию от чистой политики. Ибо таковой уже нет. Время кабинетных, дипломатических, классических акций ушло в безвозвратное прошлое и сегодня, как классические военные действия, так и политика, через партизанскую войну, террористические акции, взятие заложников, психологическую подрывную работу, организацию революций, восстаний, саботажей или стачек, через все эти действия и акции этот новый вид «мирной» политики переходит в военную, а последняя через все эти виды частного насилия и отдельных огневых вспышек растворяется в потоке всевозможных конференций по модной формуле наших дней в полигону холодных войн или в ослабление международной напряжённости. И надо хорошо понять, что раньше стратегия знала два военных потенциальных состояния — подготовку к войне за свое национальное существование или подготовку к борьбе в целях покорения, захвата или просто экономического грабежа. В соответствии с этим разворачивалась работа классической дипломатии. Теперь же мы получили новый вид стратегической подготовки к войне и то в глобальном масштабе — это подготовка к войне за мировое идеологическое господство. И здесь, надо подчеркнуть, что военным поражением даже

атомным, нельзя уничтожить субстанцию идеологии противника т. е. атеистическую, материалистическую, коммунистическую — религию Карла Маркса. Ее можно повалить только введением в бой новой, красной и жизненной Правды. Но этой Правды против коммунистической доктрины, пока что, никем и нигде не выявлено.

II

Огневой бой, конечно, представляет собою величайшую психическую драму. В душе каждого бойца идет сознательная или подсознательная борьба двух начал: положительного, волевого, ведущего его к исполнению своего долга, к продолжению сражения и к стремлению к победе, и отрицательного, вытекающего из инстинкта самосохранения и заставляющего его искать спасения в выходе из боя, т. е. к поражению. Подобный же психологический процесс мы наблюдаем на всевозможных международных политических или торговых заседаниях. Надо иметь много гражданского мужества, чтобы отстоять на всех вышеуказанных заседаниях морально здоровую, политически справедливую, экономически социально реальную программу действий. Не поддаваться давлению толпы и не бояться из-за «непопулярного» решения потерять свой выборный мандат. Стратегия знает операционный «кризис». Тактика «кризис» боя. Политика переживает «кризис» международных конференций или неудачных парламентарных выступлений. Законы военной стратегии и штатской политики нельзя назвать равными, но их можно определить параллельно идущим подобием. Как современное огневое сражение является процессом, значительно более сложным, чем бой прошлого столетия, так и современная работа дипломатии, никак не похожа на «салонный флирт» кабинетной политики времен Венского конгресса.

Современная философия военной стратегии не позволяет решать задачи за противника. Не смеет этого делать и штатская политика. Метод работы должен быть другой. Он указан крупными полководцами и эссенцией философии военного искусства. Он принят к сведению и исполнению всеми классическими генеральными штабами. Он вытекает из главного закона войны и основного принципа военного искусства. Прежде всего должен быть поставлен вопрос:

1. Чего хочу я. То есть в чем заключается наша главная военно политическая цель или временно поставленная задача.

2. И только потом, надо задать вопрос, как неприятель может помешать моей воле.

Второй вопрос необходим, дабы наше решение не было бы предвзятым. Наше решение должно в основе, всегда иметь нашу собственную волю. Нашу цель и нашу задачу, а не являться результатом отгадывания намерений неприятеля. Вопрос, что делать должен быть предпринятым, а неприятельские действия могут только повлиять на решение вопроса как делать. Неприятельская воля должна явиться только поправкой к нашей воле, но ни в коем случае не следует стремиться на действиях противника вычитывать свое решение и вносить корректуру в план своих задач или поставленной цели. Это было бы нарушением главнейшей

волевой стороны принципа оперативной или политической победы.

За 500 лет до Рождества Христова китайским «военно-политическим» философом Сун-Цзе было написано следующее стратегическое поучение:

1. Не мудрено побеждать противника в кровавых боях, а надо еще перед боем политикой сломать волю и желание к борьбе. Обратите внимание на политику сегодняшнего дня Москвы и упадок сил на Западе.

2. Победит тот, кто выберет сам день войны. Тогда он знает, как и когда надо воевать.

Современное оперативное искусство учит: надо наносить удар в решительном месте и в решительное время. Но ведь решительное место и время там, где укажет тот из противников, воля которого господствует, т. е. тот, который владеет починим действия.

3. Победит тот, чей дух и воля к борьбе будет сильнее.

Основной закон философии стратегии. О нем, мы пространно говорили в самом начале статьи.

4. Кто будет тщательнее подготовлен. Колоссальное и многостороннее вооружение СССР, вернее, всего коммунистического блока. Во всех четырех измерениях: на земле, на воде, в воздухе и в области психотехники. На Западе же парламенты сокращают бюджеты. Чернь на улицах демонстрирует против вооружения.

5. Чей солдат будет терпеливее. На современном языке это воинская дисциплина. На востоке солдат скован железной дисциплиной. Достаточно посмотреть, как марширует советский в Москве и восточногерманский в Берлине. На Западе отменяют отдание чести офицерам. Нет парадной выправки и марша. Допущены волосы чуть не до плеч. Чрезвычайно важна идейная дисциплина. На востоке объединяет коммунистическая доктрина. На западе кто в лес, а кто по дрова. На маневрах в Скандинавии не допускаются части германского Бундесвера. Это политическая отрывка Второй мировой. Турция не маневрирует с Грецией. Яблоко раздора — Кипр. Бундесвер болеет отсутствием Нации. Западная Германия, как говорят французы, это государственное образование, но не национальное государство. Тяжелая тактическая задача — «оборона вперед» т. е. на территории Восточной Германии. Национальный вопрос: немецкий штык против немца. Всего не перечислить, надо было бы писать особую статью.

6. Кто будет знать противника, как самого себя. В переводе опять же на современный язык — разведка. Здесь, не надо быть ни военным, ни опытным политиком, чтобы знать, что основанная на невероятных средствах и на миллионной массе как идейно-коммунистических, так и платных агентов коммунистическая разведка стоит на недостижимой высоте.

7. Кто будет занимать позиции несокрушимой местности. Здесь, конечно, современная геополитика. На военном языке — стратегическая глубина. Возможность широкого многостороннего маневра. Сравнительная свобода операционных сообщений. Опять-таки не надо быть генштабистом, чтобы понять, что Варшавский Пакт, имея как «запечь» СССР, фактически располагает неограниченным пространством маневра. В то же время, НАТО, выражаясь военным языком, является «предмостным укреплением» для американских десантных резервов. О чрезвычайно ограниченной оперативной маневренной глубине: подход советских резервов из глубины СССР является вопросом дней. Американских же через уязвимый океан — неделя. И здесь Варшавский Пакт имеет огромные преимущества над войсками НАТО.

Так гласит, в точном переводе, военно-политическая мудрость веков. И мало чем отличается от нее, по дивному совпадению, современный анализ стратегической философии. Тот же принципиальный тезис и те же семь поучений. Я подробно разбираю их, в свое время, в моей книге на немецком языке, изданной в 1948 году в Буэнос Айресе. В русском переводе — она вышла под названием «На заколдованных путях». Приведенные в ней тезисы были мною разработаны на основании лекций германских курсов генерального штаба и лекций профессора ген. Головина в нашей Императорской Николаевской Военной Акаде-

мии. Нет места возвращаться к ним в газетной статье, хотя было бы очень интересно обнаружить их тождество. Проходят века, но открытая истина, если она есть истина остается таковой.

III

Итак, четко разработанная политическо-социальная, коммунистическая доктрина, на основании атенстическо-материалистического «евангелия» Карла Маркса и усовершенствованная его первым апостолом товарищем Лениным, действует по всем правилам военного искусства. Она не решает задач за противника. Она ясно ставит вопрос — **чего я хочу.** И только, потом стремится отгадать намерения неприятеля, т. е. ответит на вопрос как противник может помешать **моей воле.** И как показывает история последних шестидесяти лет, она неуклонно господствует над волей противника и неизменно обладает **инициативой** т. е. починим действия. Цель — планетарная революция — открыто пропагандируется всеми доступными средствами и по всему миру. Кремль не скрывает их, как не скрывал своих и Адольф Гитлер в своих речах и в книге «Майн Кампф». Ему не верили и заплатили за свое «легкомыслие» кровью Второй мировой. Сегодня не верят Москве, и заплатят за свою трусость, тупость и предательство атомным пожаром.

Огнем очистится Вселенная. А между тем, с предельно ясной программой, с четко и логично поставленными задачами, с энергией и инициативой, доминируя над волей капиталистического и третьего мира — расплывается несокрушимая коммунистическая лава по всем континентам земного шара. Географическая карта прямое доказательство этой правды 60 лет тому назад, красная армия отчаянно защищалась на территории Великобритании. Под С. Петербургом стояли дивизии маршала барона Манерхайма. К нему же свался из Эстонии ген. Юденич. Пройдя всю Сибирь и Урал, к великой Волге подходили армии адмирала Колчака, а с юга, из Украины, шли железные полки ген. Деникина. Шли добровольцы и казаки. Кавалерия подходила к Туле. Так было 60 лет тому назад. А сейчас? Сейчас необъятная Российская Империя в руках коммунистической власти. — 240 миллионов. 800 миллионов Небесной Империи. Северная Корея, весь Вьетнам и Камбоджа. Лаос. Нога поставлена в арабских странах и созданы твердые опорные пункты в черной Африке. Ангола и Мозамбик официально объявлены коммунистическими государствами. В Америке, под носом Соединенных Штатов, развивается кубинский коммунистический рак. Есть с чем поздравить наследников Ленина. А в самом капиталистическом мире, как в Америке, так и в Европе, маршируют миллионы колонизаторов скванных строжайшей идейной дисциплиной последователей Ленина и Маркса.

Правда, что коммунизм, как и каждая идея, с часом идущего времени, теряет остроту своей динамики. Идейность первых бойцов революции застыла в своей косности. Она растворяется во лжи пропаганды. Начинается раскол. И появляются секты. Начинает распространяться новая форма европейского коммунизма. Еврокоммунизм. Начал Тито, потом Италия, а вслед за нею тронулась Франция. Вышла сенсационная книга Каррильо. Но надо очень осторожно подходить к этому новому виду коммунистической диверсии. Одного примера, кажется, достаточно. Программа коммунистического лидера Испании была принята почти единогласно президиумом коммунистической партии, большинство которого несколько дней тому назад вернулось из Москвы, где они прожили большую половину своей жизни. Все они, во главе с знаменитой Долорес Ибаррури, перед отъездом были приняты членами московского центрального комитета во главе с Пономаревым. По сведениям западной информации, было проведено несколько совещаний. Трудно верить, чтобы железная рука Москвы добровольно без боя выпустила бы своих сателлитов из под своей опеки. Здесь я сознательно обхожу вопрос взаимоотношений СССР и Китая. Тяжелый государственный вопрос для СССР. Подробно о нем я писал в последнем номере газеты «Русский Инвалид» (Май 1977 года. № 170, статья на 10-ой странице: «Китай и Россия»). Для меня вопрос СССР и Китая, это не партийный вопрос. Это не идеологическая схизма или раскол. Это государственный национальный вопрос. Вопрос геополитики. Вопрос историче-

ский. Вопрос динамики и экспансии двух великих наций. Двух рас. Китайцы веками ползли к Уральскому хребту. Мы переваляли его и покатались через горы, степи, тайгу, реки и озера, по Маньчжурским долинам к Берингову проливу и остановились, лишь за Аляской у предместья С. Франциско. Но, это не является темой данной статьи.

Вернемся теперь к рассмотрению вкратце: Северо-Американской политики и армии.

Рассматривая политику капиталистического блока, приходится остановиться исключительно над рассмотрением политики Соединенных Штатов. Все остальные «свободные» государства, входящие и не входящие в состав «активного» фронта сопротивления продвинутому мировому коммунизму, имеют большую самостоятельность в решениях, чем сателлиты московской империи, но все же их воля не превышает свободу воли нашей уездных начальников, или губернаторов, царского времени. Американская политика страдает общезвестной политической болезнью, имя которой **безволие демократии.** Демократическая болезнь со всеми ей присущими симптомами. Выборная власть на короткий период времени. А значит, зависимость от уличной массы, в принципе не посвященной и не умеющей разбираться в государственных и политических вопросах. Власть зависит от популярности, а значит от пропаганды, агитации и безответственных обещаний. Власть редко имеет гражданское мужество вести национальную политику. В принципе — демагогия, непостоянство, в лучшем случае безволие, а в худшем — преследование исключительно личных эгоистических целей. Одним словом по формуле «после нас хоть потоп». И совершенно ясно, что подобная государственная власть нарушает основной закон действия. Она не знает, что я хочу и не может иметь **господства над волей противника.** Она не имеет инициативы. Выражаясь солдатским языком, она не может наступать, а только способна отбиваться от ударов неприятеля. Она решает стратегическую задачу от **противного.** Сначала, — что хочет неприятель. Ищет разгадать цели и задачи неприятеля, его намерения, а потом решает вопрос, как помешать воле неприятеля достичь цели, как сохранить свою свободу политических действий и если реально возможно, то как решить задачи своей политики. Этот метод решения борьбы философия стратегии называет **самоубийством.** Отказ от стремления к господству над волей противника. Отказ от починим действия. Переход к пассивной обороне. К отступлению, к безволию, к психологическому, а вслед за ним и материальному проигрышу кампании. Так проходит слава мира — говорили в старом Риме.

Остается теперь еще сказать несколько слов о духе американской армии. После Второй мировой войны «содовая вода» ударила американцам в голову. Они вообразили себя непобедимыми. И с заносчивостью взяли на себя роль мирового непогрешимого жандарма. Корейскую кампанию они выиграли благодаря таланту своего полководца, генерала Мак Артура, несмотря на все тормоза, собственной политики. Политика решила управлять стратегией, но и эта кампания не отрезвила; ни американское общественное мнение, ни правительственные круги, ни верховное управление армии. И только кровь Вьетнама открыла глаза, что одной **военной техникой** нельзя выиграть огневой кампании. Но Вьетнам принес больше, чем одно общественное отрезвление, он к сожалению потряс моральные устои американской армии. Подорвал веру в свое военное превосход-

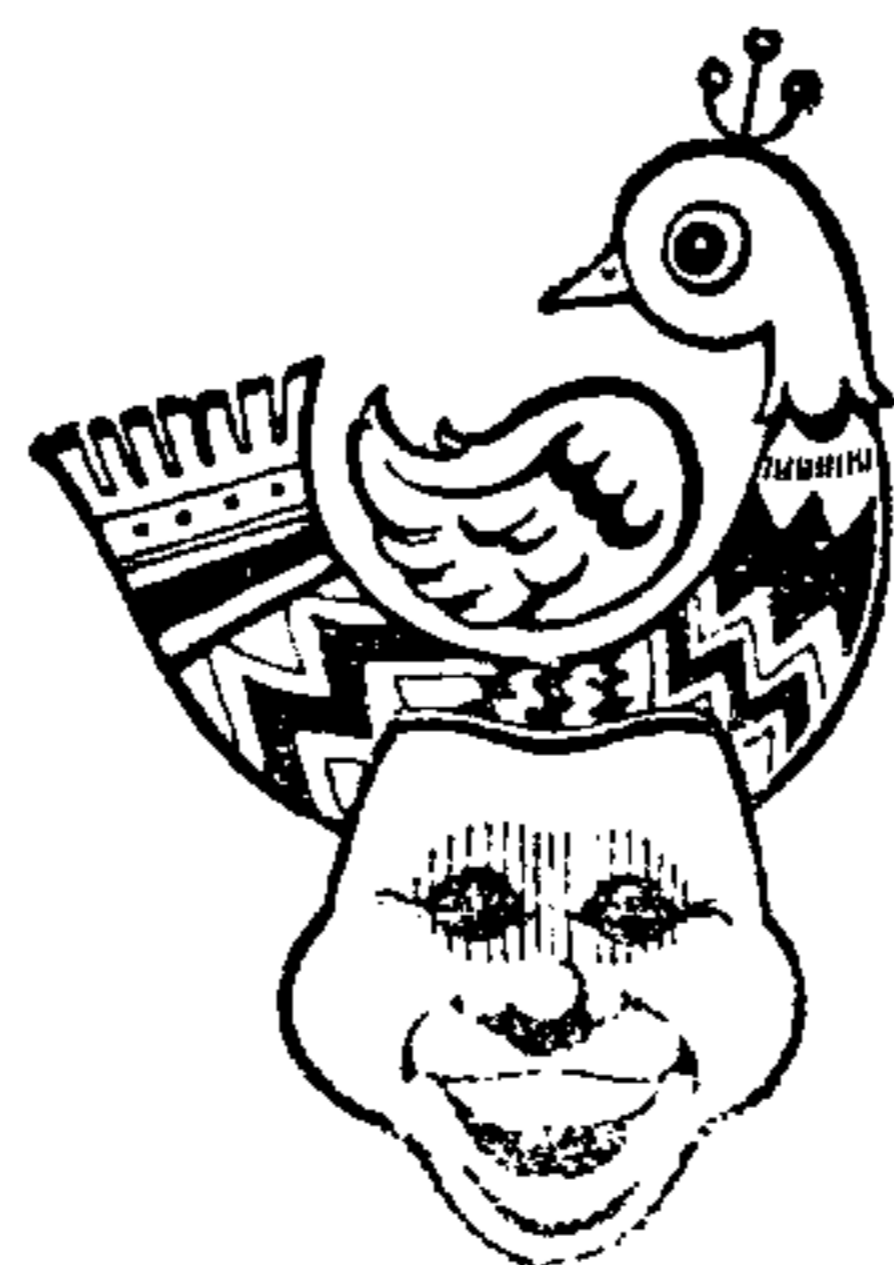
ство настолько, что пришлось кончить кампанию — **вничью**, заключить невыгодный и ничего не решающий компромиссный мир, вывести, и то спешно, вооруженные силы за океан и приступить к грандиозной и принципиальной их реорганизации. В газетной статье, конечно, нет никакой возможности подробно осветить эту, чрезвычайно интересную военную тему, а потому приходится ограничиться анализом, и то вкратце, военного устава и военной доктрины, полностью реорганизованной американской армии. Выходя из основного положения, что военные уставы армии, являющиеся «зеркалом» ее души и отражают полностью ее мысли, жизнь и возможности как психического, так и физического характера на полях будущих сражений.

Ф. М. 100-5 Операции гласит следующее: в свободном переводе на русский язык — доктрина принципиально учит, что на современных полях сражений, вследствие невероятного могущества огня, все преимущества будет иметь **оборона.** И так — принципиальный отказ от закона господства над волей противника и от инициативы. Об этом мы подробно говорили выше. Следующий пункт гласит о важности выигрывать **первого сражения,** и то против сил более многочисленного противника. Не будем решать уравнение многочисленности врага. Это уравнение со многими как психическими, так и физическими неизвестными. Я думаю, что и американский штаб не сможет дать на этот вопрос ясного и положительного ответа. Но вернемся к поучению о необходимости победы в первом сражении. История военного искусства не знает ни проигрыша, ни выигрывать огневой кампанию первым сражением. Я не говорю здесь о колониальных войнах прошлого столетия. В 1941 году германская армия на восточном фронте шла от победы к победе. Но в окончательном расчете — война была проиграна. Да и на западном фронте 1940 года, надо было германской армии одержать целый ряд побед над англо-французской армией, чтобы добиться «перемирья». И где должна быть одержана, эта первая решительная победа? Не на территории Восточной Германии, ибо американская армия не возьмет инициативы в свои руки, согласно доктрине, а будет обороняться на границах Западной Германии. Чем? Перевесом огня? Но ведь и кампания на Ближнем Востоке, на которую доктрина ссылается, была выиграна армией Израиля не оборонной, а небывало смелым наступлением. Перевес огня? Но ведь вооруженные силы Варшавского Пакта не уступают, если не превосходят силы НАТО технологией вооружения, не говоря уже о трехкратном превосходстве численности бойцов. Не будем анализировать доктрину дальше, где идет расчет на лучшее качество западной военной технологии. Скажем только, возвращаясь к принципу первой победы т. е. к принципу, который военное искусство называет — принципом **частной победы,** что составитель нового устава следовало бы прочесть, и то внимательно, советский военный устав. Он учит главенству духа в явлениях войны. Господства над волей противника. Захват починим. А значит, советчики решают вопрос, который немцы называют — **четыре В. По-русски — Кто, когда, где и как.** Советский устав ясно предвидит, что первая волна наступления будет отбита и понесет огромные потери и что только последующие удары, прорвут оборону НАТО и сломят его силы. И тогда дорога для маневра будет открыта.

Quo vadis America?

Ген. ХОЛЬМСТОН

Вадуц, Сент. 1977 г.



Р. Т. Д. Д.

В субботу 8-го октября в 20 часов

В воскресенье 9-го октября в 17 часов

„ ТЕТКА ЧАРЛЕЯ “

в театральном зале ОРЮР

(ул. Буэнос Айрес 2655. Оливос, тел. 761-4044)

Вход — 700 песо.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

590. ИЗРАИЛЬ НАРЯДУ С СССР АКТИВНО ПОДДЕРЖИВАЕТ КОММУНИСТИЧЕСКУЮ ЭФИОПИЮ. — ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ В ГОРОДАХ СССР ПРОДОЛЖАЮТ РАСТИ. — "ПРАВДА" ВЫСТУПАЕТ ПРОТИВ "ДИССИДЕНТОВ". — ВЫСТАВКА ОПОЗИЦИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ВЕНЕЦИИ. — ОПЕРАЦИЯ Е. Г. БОННЕР-САХАРОВОЙ.

В Аддис Абебу прилетела израильская военная миссия для оказания военной помощи Эфиопии. Там уже работает советская военная миссия, которая должна научить эфиопских офицеров пользоваться присланными из СССР танками, противотанковой и зенитной артиллерией и самолетами типа МИГ.

Израиль же может лишь делиться получаемым обычно из США оружием, которое отличается от советского. Поэтому надо выяснить в Эфиопском генеральном штабе: чего при советском военном снабжении Эфиопии не хватает и восполнить это американским оружием, которым снабдит Израиль.

С первого взгляда можно недоумевать. Почему при антисоветской позиции Израиль правительство Бегина решило помогать коммунистической военной диктатуре против антисоветских Сомали, Эритреи и сотрудничающей с ними ново-рожденной республики Джибути. Причины разные, но цели СССР и Израйля одни: при антисоветской позиции арабских соседей Эфиопии — Египта, Судана, Сомали, Эритреи советское правительство стремится прежде всего не допустить, чтоб эти государства совместно с финансирующей их богатой торговлей нефтью Саудией не овладели прочно Баб-эль-Мандебским проливом и могли, владея его побережьем, запретить или затруднить проникновение советских военных судов из Индийского Океана в Красное море. Второй более далекой целью является постепенная советизация Эфиопии путем хитрого натравливания соперничающих между собой честолюбивых генералов, обвиняющих друг друга.

Израиль со своей стороны также не может допустить, чтоб оба берега Баб-эль-Мандебского пролива оказались в руках воюющей против Израйля арабских государств, которые могут не допустить торговли Израйля морским путем, несмотря на наличие у Израйля порта на южном берегу Синайского полуострова. Ведь в случае победы, Сомали или Джибути могут под любым предлогом, (хотя бы борьбы против заноса из Индии холеры) воспрепятствовать проходу судов, направляющихся в Израиль, разрешая в тоже время проход судов, направляющихся в египетский порт Суэц, теперь заново построенный и оборудованный лучше прежнего после разрушений израильской артиллерией.

Положение на разрозненных участках фронта пока представляется более благоприятным для врагов Эфиопии. В Аддис-Абебе после объявления всеобщей мобилизации мужского населения предложено всем владеющим оружием явиться во вновь формируемые воинские части. Реквизированы все грузовики и легковые автомашины. Иностранным послам предложено эвакуировать своих граждан. Для поднятия духа на улицах выставлены подбитые якобы сомалийские танки, но радио из Могадиаши утверждает, что это всё не переданные в прошлом СССР для Сомали советские танки, а танки, теперь поставленные СССР Эфиопии того же типа, что прежде шли в Сомали, и подбитые в последних боях сомалийской противотанковой артиллерией.

Интересно как встречаются в Аддис-Абебе советские и израильские офицеры, обучающие эфиопов пользованию присланными из СССР и Израйля оружием?

В советских провинциальных городах продолжают продовольственные затруднения, в чем я убедился из рассказа только что приехавшего из Минска новейшего эмигранта. В самом Минске нет нехватки продовольствия и можно найти и мясо и овощи в любом Продмаге и Гастрономе, но иначе обстоит дело в областных центрах: Витебске, Могилеве, Гомеле и Гродно. В лучших условиях находится «крепость-герой» Брест, которая снабжается не хуже «столицы» республики — Минска. Это объясняется советской системой снабжения: раз не хватает мяса, молока, масла или овощей на все города, то надо снабжать лучше или

те города, которые разрешено посещать иностранным журналистам, как «города-герои» Ленинград, Одессу, Волгоград и Севастополь, к которым присоединены в последние годы Новороссийск и Керчь потому, что в «освобожденный» их от немецкой оккупации участвовал лично в качестве комиссара 58 ой армии Брежнев или, как узнаем теперь, Минск, который могут посетить по пути в Москву приезжающие с Запада журналисты. Кстати, от того же лица я узнал, что в Минске на улицах слышится только русская речь и в средних и высших учебных заведениях преподавание ведется по русски, за исключением педагогических институтов, которые готовят преподавателей сельских школ. Впрочем крестьяне мужского пола, попадая в армию, быстро в совершенстве научаются русскому языку, на котором идет военное обучение.

«Правда» опять разразилась грозной статьей против «кучки» инакомыслящих утверждая, что все население приветствует «мудрую политику правительства, обеспечивающую ему право на учебу, отдых и труд», как поется в обязательной для всяких празднеств песне стихоплета Лебедева-Кумача. При этом угрожает тем диссидентам, которые передают иностранным журналистам неверные «клеветнические» сведения или данные, которые являются военной тайной. «Правда» также нападает на президента Картера, который вмешивается во внутренние дела СССР в то время, как советское правительство якобы не обвиняет его в безработице или расовых преследованиях негров и порториканцев.

Но подсоветские читатели отлично разбираются во всей лжи этих угроз. Когда после высылки Троцкого в 1929 году у него оставалось много сторонников, то в печати его усиленно ругали, а за распространение троцкистских листов давали политизоляцию или концлагерь. То же самое было потом с «бухаринцами». Но после Второй мировой войны о них умолкли, ибо они больше не существуют. Потом травлили «безродных космополитов», о которых затем умолкли. Теперь сама советская печать начинает все чаще ругать открытую оппозицию именно потому, что они имеют успех и число оппозиционеров растет с каждым годом: на место арестованного или сосланного появляется не один, а два или три. Слабость оппозиции в том, что это движение исключительно интеллигентное. Вокруг академика Сахарова группируются научные работники и служащие научных институтов, но нет рабочих столичных заводов и не слышно о студенчестве. Протесты Запада ведут к освобождению арестованных и возвращению из лагерей и дальних ссылок. Поэтому правительство все чаще прибегает к высылке в западный мир, где среди высланных нет единства.

Однако, разумеется, «Правда» не осмелилась написать о растущих монархических настроениях молодежи, особенно в Ленинграде, где они распространяются не только среди интеллигенции, но и среди квалифицированных рабочих заводов, чему мы имеем ряд доказательств.

Что касается критики США, подсоветские читатели не знают, что пособие по безработице в этой стране выше заработной платы советского рабочего, которого партийные погонялы понукают перевыполнять досрочно всякие планы. И не знают они, что расовые гонения исчезли и в столице США Вашингтоне городским головой является негр.

В Римской Ассоциации иностранных журналистов выступил председатель Комитета Венецианских ежегодных выставок Рипа ди Меано в докладе о впервые открываемой в Венеции «Выставке оппозиции Восточной Европы», которая продлится с 15 го ноября по 17-е декабря. Он начал с описания затруднений с ее открытием. Против нее выступил с нотой протеста советский посол в Риме

Владимир Ракитянский, конституция и гельсинфорский миф

Редко какая советская газета выходит сегодня без дифирамбов новой советской конституции и разглагольствований о правах советских граждан. Редко какая новость из России не подтверждает очередное нарушение этих прав. Вот и еще одна: молодому москвичу Владимиру Ракитянскому не разрешили выехать к своей жене во Францию*). Причем ведь не просто человек хотел поехать Париж посмотреть (тут уж с советской точки зрения все ясно: какие там еще лувры, вон у нас свой мавзолей есть — им и любуйся), а намерен был встретиться с женой, которая к тому же еще и в положении.

Впрочем Владимир Ракитянский с проблемой человеческих прав сталкивается не впервые. В 1973 году он был исключен с испанского отделения московского института иностранных языков за знакомство с иностранцами. Мало кто знает, наверное, что студента этого института официально запрещено знакомиться с иностранцами — даже специальной подписки требуют! Учишь иностранный язык — вот сам с собой на нем и разговаривай, а иначе опасно. Настолько опас-

*) Поскольку Владимир Ракитянский не является евреем и не стремится в Израиль, то рассчитывать на поддержку мировой печати ему, понятно не приходится. — Редакция.

Н. С. Рыжов, что вызвало негодование общественного мнения и парламент ассигновал 280 миллионов лир на ее организацию. Два подходящих по размеру помещения «Палаццо Грасси» и «Палаццо Лабия» их руководители отказались предоставить, но удалось подыскать еще более подходящее помещение на живописном острове выставок.

Выставка будет иметь восемь отделов: 1. Изобразительные искусства: живопись и скульптура. 2. Музыка. 3. Средства общения с внешним миром. 4. Книги и Самиздат. 5. Литература и поэзия. 6. История и современность. 7. Религия. 8. Научные изыскания и научное творчество.

Большая часть материала была отправлена и уже получена от находящихся в эмиграции оппозиционных деятелей. Из них он назвал видного деятеля чехословацкой «весны» Пеликана, религиозного писателя Анатолия Левитина-Краснова, Юрия Мальцева, Амальрика, Плюща, Жореса Медведева. Последние два считают себя верными ленинцами, враждебными якобы отступившему от ленинизма режиму. Приглашения посланы редактору «Континента» Максимова, Снявскому, Бродскому, Рою Медведеву, генералу Григоренко и академику Сахарову, хотя можно сомневаться, что генерала и академика советское правительство выпустит для активного участия в выставке. Рипа ди Меано пояснил, что на выставку не приглашен Солженицын, ибо «его выступление не было бы встречено с одобрением многими из вышеупомянутых лиц». Думаю, что он имел в виду врага русской литературы Снявского и большевиков братьев Медведевых, а также только что прошедшего курс лечения в парижской психиатрической клинике Плюща.

Но докладчик заверил, что выставка будет иметь ярко антисоветский характер. Программу отдела «Самиздат» разработали проживающие в Италии Пеликан, Мальцев, Лия Вайнштейн и Эннио Карретто. Будут выставлены издания Самиздата в подлинниках и западноевропейских переводах. Программу Отдела «Литература и Поэзия» составили итальянский профессор Римского университета Рипеллико, обруганный в свое время умершим Кочетовым, Витторио Страда, немец Густав Херинг и болгарка Юлия Христева.

Выставка откроется докладом проф. Рипеллино на тему «Существует ли литература на Востоке Европы?» Затем выступит немецкий профессор Грасс на тему: «Две Германии, но одна литература». В прениях выступят писатели. Некрасов, приютивший Солженицына Нобелевский лауреат Белль, итальянский писатель Моравия, Бродский и Марамзин. Чех Гольдштокер сделает доклад: «Власть и литература». Затем последует ряд докладов на тему «Пролетарская революция и оппозиция». Другой цикл докладов посвя-

но, что бедного Володю даже на Лубянку из-за этого таскали допрашивать. Видимо, того, что желали не услышали. Выгнали из института, не дали работу по специальности (он — переводчик). Между прочим, в старой конституции статьи о праве на образование и труд тоже были. Но только — там. Так вот и мыкался Владимир целых три года по случайным работам. Недавно женился на милой француженке — Елене Паризо из Парижа. Вполне понятно, что жить в СССР она не стремится, и также понятно, что Владимир хочет быть с ней. Но вот подает он заявление на визу, а ему отвечают: «Видите-ли, на Вашей работе считают, что Вам лучше к жене в Париж не ехать, и потому мы Вам визу не дадим.» Вот ловко! Какое-то мифическое лицо на работе считает и прощай все конституции вместе с хельсинкскими соглашениями. Забыто и то, что пункт о воссоединении семей Советский Союз тоже подписал, о чем в Белграде, кстати, еще пойдет речь. Не хотят понимать советские чиновники, что не те уже времена пошли, не хотят знать, что есть люди, готовые пойти на все, чтобы заставить уважать свои элементарные права. Елена и Владимир как раз из таких. И ведь придется в конце концов им уступить и выдать Владимиру визу. Вопрос только в том, какие усилия для этого понадобятся? **ЕВГЕНИЙ СОКОЛОВ**

цен теме «Трудная смерть Сталина». На тему «Новая оппозиция и права граждан» выступают Амальрик, Фуко, Лондон и итальянский советолог Дарио Боффа, которого помню еще студентом. Для участия в работах секции по истории приглашены Сартр де Бовуар, Буковский, Маркузе, Артур Кестлер, Гароди и переводчица трудов Солженицына графиня Мария Олуфьева.

В секции «Религия» которая изобразит наименее известную, но наиболее твердую и настойчивую оппозицию безобному режиму, выступят Анатолий Левитин-Краснов, чех monsieur Скальский, редактор «Русия Кристиана» от Романо Скальфи, и проф. Кодевилла, при чем будет обсуждаться вопрос о взаимопомощи между лицами разных христианских религий, одинаково преследуемых.

В секции «Наука» выступят пизанский математик Бернardini и покровительствуемый им Плющ на тему: «Моральные основы советского ученого», а Жорес Медведев расскажет о «Судьбах генетики в Советском Союзе». Английский проф. Редауэй посвятит свой доклад советским психикам.

Будут показаны многие фильмы, иллюстрирующие положение киноискусства в странах Восточной Европы. В частности зрители увидят фильм Тарковско-го «Андрей Рублев».

«Театр и музыка» будут показаны в отрывках из разных пьес; «Оппозицию режиму на гитаре» покажут имевший заслуженный успех в Риме Галич, бежавший из Восточной Германии на Запад гитарист Воко Бирман, выдачи которого безуспешно требовало восточногерманское правительство и которого грозили убить, подослав коммунистов-террористов, и чех Крыль.

К сожалению до сих пор не приглашен проживающий в Риме Е. А. Вагин, что уравновесило бы несколько левый уклон выставки!

20-го сентября в глазной клинике Сиенского университета её директор Ренато Фрециоти удачно оперировал Елену Георгиевну Боннер-Сахарову от глаукомы на правом глазу, как два года назад оперировал от такой же глаукомы левый глаз. Елена Георгиевна прекрасно перенесла операцию, о чем немедленно известили ее друга докторшу Харкевич, у которой она, как и в прошлый приезд, останавливалась во Флоренции.

Госпожа Харкевич немедленно известила о благополучном исходе операции дочь Елены Георгиевны Татьяну, которая с мужем и двумя детьми отдыхают после приезда из Москвы в Марина ди Масса на Тосканском побережье Тирренского моря.

По выходе из клиники в Сиене Елена Георгиевна пробудет с 27-летней дочерью, зятем и внуками до их вылета в США, а затем, вернется в Москву.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

«ФУ! ЗАЧЕМ ТЫ ЭТОГО ЕВРЕЯ ПОВЕСИЛ?»

Начался новый год политической учебы. В «Правде» от 15 сентября этому посвящен редакционный подвал: «Преобразующая сила идей марксизма-ленинизма». В этой статье, отбрасывая то, что можно прочитать и в сотне других подобных статей, находим любопытные цифры. Около 21 миллиона человек занимались в прошлом году в системе партийной и более 7 миллионов — в системе комсомольской учебы. 35 миллионов человек были охвачены экономическим образованием, то есть тем же «марксизмом-ленинизмом». Далее, в школах коммунистического труда и народных университетах обучались более 20 миллионов слушателей.

К этому надо еще добавить, что лишь за первые 6 недель обсуждения проекта новой конституции в стране было проведено 650 тысяч собраний, на которых присутствовали 57 миллионов человек, этому же было посвящено свыше 5 тысяч пленумов партийных комитетов, 280 тысяч партсобраний и 50 тысяч сессий местных Советов.

В целом, феноменальная картина растраты человеческого времени, в том числе часто и рабочего времени, растрата сил и средств. В начавшемся новом учебном году этот рекорд, судя по статье в «Правде», должен быть превзойден. Миллионам советских граждан предстоит «углубленное», по словам «Правды», изучение материалов 25 го съезда партии и внеочередной сессии Верховного Совета СССР, изучение новой конституции и даже материалов торжественного заседания, посвященного 60 летию «Великого Октября»!

Однако, зададимся вопросом, так ли уж бесполезен весь этот пропагандистский потоп? Радумеемся, ни сами идеи так называемого марксизма-ленинизма, ни их преобразующую силу никто в стране всеерьез не воспринимает включая самих учителей-пропагандистов и даже высших партийных руководителей. В недавно вышедшей на Западе книге «Инерция страха», ее автор, участник правозащитного движения в СССР, доктор физико-математических наук Валентин Турчин рассказывает, как один его знакомый получил повышение в должности и вместе с повышением — новый кабинет. Стены, как полагается, надо было украсить портретами вождей. «Мой знакомый», — пишет Турчин, — зашел на склад — и первое, что ему попало на глаза, был портрет Маркса; он велел повесить его у себя в кабинете. На следующий день к нему зашел его начальник, — человек, принадлежащий уже к весьма высокому уровню иерархии. Увидев портрет Маркса, он скривился: — «Фу! Зачем ты этого еврея повесил?»

Интересно в этой истории, — комментирует Турчин, — не то, что начальник настроен антисемитски (это-то само собой), а то, что здесь явственно проглядывает пренебрежение к учению, созданному «этим евреем». «Однако», — пишет далее Турчин, — было бы большой ошибкой думать, что огромные деньги, которые тратятся на внедрение в сознание каждого советского человека марксистско-ленинской теории, тратятся впустую.»

Прежде всего, отмечает Турчин, «всякая теория дает нам понятный аппарат, язык для описания действительности. Верны или не верны окажутся предсказания теории, но язык этой теории остается. И мы видим действительность через призму этого языка, этих понятий.» То есть в данном случае это, например, такие понятия как классовая борьба и классовый враг, диктатура пролетариата, империализм и колониализм и т. д. И видение действительности через призму подобного языка неизбежно в той или иной мере искажает наши представления об этой действительности. Ну, а самое главное, — я вновь цитирую Турчина, — «Марксистско-ленинская теория — это кукла, манекен, занимающий то пространство, где должен быть живой человек. Это опилки, которыми забиваются головы людей, чтобы не осталось места для живой мысли.»

Это, скажут иные, говорит антикоммунист. Но вот 16 сентября было опубликовано сообщение: член ЦК и идеолог итальянской компартии Лучио Ломбардо-Радиче заявил представителям прес-

сы, что по его мнению, на предстоящем весной будущего года 15-ом съезде итальянской компартии из партийного устава должен быть изъят пункт о том, что каждый член итальянской компартии обязан придерживаться принципов «марксизма-ленинизма». Ломбардо-Радиче пояснил, что итальянская компартия не хочет быть доктринерской и монолитной партией. Она должна быть открытой для всех культурных вкладов! Ломбардо-Радиче сказал, что подобного же взгляда придерживаются и многие его товарищи по партии. И вне зависимости от того, будет ли на предстоящем съезде соответствующий пункт изъят из партийного устава, само по себе это заявление идеолога итальянских коммунистов представляется сильным ударом по догматическому мышлению. Ударом, который может способствовать раскрепощению мышления людей. Среди итальянских коммунистов речь идет о том, что даже члены партии не обязаны придерживаться марксизма ленинизма, а ведь в СССР и миллионы беспартийных принуждают к нудной зубрёжке «единственно верного» учения.

СТРАХ ПЕРЕД НЕМАРКСИСТСКОЙ МЫСЛЬЮ

Итоги московской международной книжной выставки. Начну с цитаты из статьи московского корреспондента шведской газеты «Свенска Дагбладет» Карлссона: «Выставка эта не стала и не могла стать для советских людей широко распахнутым окном в мир новых идей и духовных импульсов — всего лишь форточкой. Советская цензура на выставочных стендах, самоцензура многих западных издателей, отказ от участия в выставке других издателей — все это определило ее ушербный характер. И все же, без сомнения, даже ограниченный университетским цензурным требованием выбор западной литературы был существенным для жителей страны, где существует убийственная государственная монополия на политические, социальные и экономические идеи.»

Советский коллега Карлссона никак с такого рода злопыхательскими оценками согласиться не может. Он пишет (помня себя в третьем лице): «Корреспондент «Известий» беседовал со многими участниками выставки и ни один из них не выразил никаких претензий к советской таможене. Никто также не ощущал какого-либо давления цензуры». Сдается, корреспондент «Известий» обсуждал эти проблемы исключительно с представителями советских и восточноевропейских издателей. Но дело даже не в этом. Куда важнее, что он безупречно прав, говоря об успехе Московской выставки. Сотни тысяч подсоветских людей смогли — хотя бы наспех — познакомиться с книгами и авторами в обычных условиях им недоступных. Миллионы людей во многих странах мира смогли составить ясное представление о характере и масштабах советской государственной монополии на мысль о мере советского государственного страха перед небольшой шведской мыслью. А некоторые зару-

† 16-го октября, воскресенье — в годовщину смерти

ОЛИМПИАДЫ ВАСИЛЬЕВНЫ ФИЛИПОВОЙ

в церкви Покрова Пресвятой Богородицы (Темперлей, Анчорена 665) по окончании Божественной литургии будет отслужена панихида,

о чем извещают друзей и знакомых: муж, сын, невестка и внучка.

бежные книгоиздатели смогли действительно продемонстрировать свою, или шире, международную общественность, солидарность с подсоветскими поборниками прав человека и опальными писателями.

8 го сентября Уинтроп Поултон, президент одного из крупнейших американских издательств «Харпер энд Роу» устроил в московском ресторане «Арагви» обед в честь Льва Копелева, Владимира Войновича, Александра Зиновьева и других писателей, объявленных на родине несуществующими, хотя репрессии против них существуют — и еще как! А 13 го сентября Уинтроп Поултон, вместе с несколькими коллегами, принятый председателем Госкомитета СССР Борисом Стукалиным, использовал эту ocasión для «длительной и откровенной», по его выражению, дискуссии о судьбах советских пишущих писателей, как уже упомянутых, так и Миколы Руденко, Анатолия Марченко. Позицию Стукалина американский издатель описывает так:

«Поначалу была изображена мина полного неведения, кто эти писатели. Затем было заявлено, что они — плохие писатели. Затем было заявлено, что они клеветники-антисоветчики. Затем было заявлено, что деятели Госкомиздата, включая г-на Стукалина, не имеют ничего общего с тем обращением, которому эти писатели подвергаются. И, наконец, было заявлено, что нечего нам лезть не в свои дела.»

Так что и Борис Стукалин, и Уинтроп Поултон имеют все основания утверждать, что Московская международная книжная выставка-ярмарка была успешной. Правда, успех они понимают по-разному, но это уже деталь...

ОБРАЩЕНИЕ ЗЕКОВ К ЗАПАДУ

Из Самиздата пришло обращение ряда политических заключенных Пермского лагеря № 36 к общественности и правительству свободных стран мира. Предлагаем вниманию читателей «Нашей Страны» полный текст этого обращения.

— Запад стоит перед выбором, от которого нельзя уклониться и который надолго определит не только и не столько политическую сколько нравственную атмосферу в Европе и мире..

Хотя этот выбор существенно связан с вопросами о политических заключенных и неотъемлемых правах человека, однако речь идет преимущественно не о судьбе нескольких заключенных в лагерях и в «большей зоне» зла, насилия и лжи. На самом деле речь идет, главным образом, о другом. — во что ценят свободу и правоту, кто привычно и уверенно пользуется ими.

На глазах всего мира безответственные лидеры коммунистического блока цинично пренебрегают между-

народными обязательствами, во тьме закрытых судов нагло нарушают собственные законы, прикрывая преступления лживым пустословием о служении народу, о какой-то высшей форме демократии.

Захочет ли Запад в поисках ненадежной временной безопасности, преходящих политических и экономических выгод, пусть существующих, вновь не заметит призывов, снова разыграть неосведомленность и доверчивость, сгладить острые углы вежливыми фразами о верности каждой из противостоящих сторон своим социальным концепциям?

Сочтёт ли Запад военную мощь и злую решимость тоталитарных государств достаточными основаниями для того, чтобы опять допустить преступников судить других, более слабых?

Будем называть вещи своими именами — сочтёте ли вы себя вынужденными своей уступчивостью попустительствовать преступлениям? Ибо ложь не существует без тех, кто верит — или хотя бы делает вид, что верит ей. Ибо ваше признание нужно преступникам не меньше, чем ваши доллары, ваше равнодушие — не меньше, чем ваши машины.

Либо, напротив, у Запада достанет мудрости исходить из того, что у людей нет более важной, более неотложной Цели, чем ограничить насилие и прикрывающую его ложь;

мудрости отстаивать — как единственную гарантию безопасного существования теперешнего тесного и переплетенного мира — нравственности права, общей для всех;

мудрости предпочесть злободневным практическим нуждам духовные ценности и защищать их сегодня, а не завтра;

мудрости пренебречь минутными противоречиями узких интересов и объединиться ради великой цели.

Хватит мужества твёрдо заявить, что кровь и слёзы не есть чьё-то внутреннее дело, не отступить перед проблемами, решение которых совсем не очевидно, во всяком случае — очень трудно, и пытаться пресечь беззаконие там, откуда обман и соблазн насилия расползаются повсюду.

Достанет бескорыстной верности нравственному долгу.

И в этом, на самом деле, и состоит выбор.

Вас пытаются уверить, будто депотия может быть миролюбивой, а руководители, сделавшие ложь, клевету, незаконные расправы — профессиональным занятием сотен тысяч внутри страны, пожелают честно держаться своих обязательств во вне.

Вам говорят: «будьте реалистами, не забывайте, как мы сильны. Не тащите мораль в политику, оставьте её для воскресных проповедей. Разве реалистично замечать то, что мы прячем, и открыто говорить об этом? Это может затруднить разрядку.»

Что ж, этот нравственно однозначный выбор и в самом деле не прост с точки зрения традиционной политики.

Но если меновую стоимость в политической игре вновь приобретает свобода — чужая свобода, которую ваши предшественники помогли потерять столь многим, отдавайте себе отчет в том, что дурной опыт торговать чужой свободой неизменно грозит потерей собственной.

Это обращение подписали политзаключенные Пермского лагеря № 36:

ЗИНОВИИ АНТОНЮК
СЕМЕН ГЛУЗМАН
ИГОРЬ КАЛЫНЕЦ
СЕРГЕЙ КОВАЛЕВ
ВАЛЕРИЙ МАРЧЕНКО
ПЯТРАС ПЛУМПА
ЕВГЕН СВЕРЧУК
ИВАН СВЕТЛИЧНЫЙ
БАГРАТ ШАХВЕРДЯН

Как этот документ попал из концлагеря в Самиздат, а оттуда на Запад, остается пока загадкой.

О. НИКИТИН

ПОКУПАЮ

ЗОЛОТЫЕ И СЕРЕБРЯНЫЕ МОНЕТЫ ВСЕХ СТРАН

РУССКИЕ ЗОЛОТЫЕ И СЕРЕБРЯНЫЕ МОНЕТЫ
И СТАРЫЕ РУССКИЕ БУМАЖНЫЕ ДЕНЬГИ

— * —

St. OSCAR - RECONQUISTA 527

Tel. 32 - 0814, 31 - 6945.

BUENOS AIRES